

Доронин Владимир Викторович

Doronin Vladimir Viktorovich

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Тюменского государственного университета

PhD, Associate Professor,
Philosophy Department,
Tyumen State University

ПАРАДИГМЫ СЕКСУАЛЬНОСТИ В РОК-КУЛЬТУРЕ И ИХ РОЛЬ В ФИГУРЕ РОК-ГЕРОЯ

THE PARADIGMS OF SEXUALITY IN ROCK CULTURE AND THEIR ROLE IN THE FIGURE OF A ROCK HERO

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению различных аспектов сексуальности в рок-культуре и определению ее роли в формировании фигуры рок-героя, который является ее субъектом. В ходе анализа методологические концепции З. Фрейда, К. Юнга и М. Фуко обретают новые смыслы и формы, помогают раскрыть механизмы сексуальности, действующие в рок-культуре. Актуальность исследования подтверждается тем, что в роке тема секса не просто проявляет себя в тех или иных вариациях, но на протяжении долгого времени существует ряд коллективов и направлений, которые в своем творчестве концептуально исследуют проблемы сексуальности, телесности, гендерного самоопределения и т. д., основываясь на различных областях знания. Требуется решение проблемной ситуации, связанной с трансформацией сексуальной энергии в роке, с опорой на теории вышеупомянутых мыслителей. В статье предпринята попытка доказать, что для рок-культуры секс – это больше чем просто сексуальное влечение, либидо. В первую очередь проявление сексуальности в роке нужно понимать как особый вид внутренней энергии, которая в определенной степени детерминирует рок-героя, обуславливая часть его действий.

Ключевые слова:

рок-культура, рок-герой, сексуальность, телесность, либидо, подавление, власть, властные структуры.

Summary:

The paper discusses various aspects of sexuality in rock culture and determines its role in shaping the figure of a rock hero, who is its subject. In the analysis, the methodological concepts of S. Freud, K. Jung and M. Foucault acquire new meanings and forms, help to reveal the mechanisms of sexuality that operate in rock culture. The relevance of the study is confirmed by the fact that in rock the subject of sex not only manifests itself in different variations, but for a long time there are a number of groups and the directions that in their work conceptually study the problems of sexuality, physicality, gender self-determination, etc. They are based on various fields of knowledge. Taking into account the theories of the aforementioned thinkers the solution of a problem situation, connected with the transformation of sexual energy in rock, is required. The paper attempts to prove that for rock culture sex is more than just a sexual attraction, libido. First of all, the manifestation of sexuality in rock must be understood as a special kind of internal energy, which to some extent determines the rock hero, causing a part of his actions.

Keywords:

rock culture, rock hero, sexuality, physicality, libido, suppression, power, power structures.

Музыкальный критик А. Троицкий писал: «...“посыл” любого рока – это раскрепощение, сбрасывание всех и всяческих пут, не дающих молодому человеку существовать так, как ему хочется, и чувствовать себя хорошо. <...> Конфликт “религия – секс” – мотор всего западного рока... <...> Если эстетический стержень западного рока, его основной инструмент – это ритм (как своего рода звуковой эквивалент сексуальной раскачки), то у нас таким стало слово. Потому что здесь было важнее – да и опаснее – выговориться... А рок всегда предрасположен к опасности» [1, с. 7].

Вполне очевидно, что яркость и привлекательность фигуры рок-героя не зависит от какой-то одной категории, эта фигура многогранна и определяется в большей степени талантом, а сексуальность – одна из граней, через которую он преломляется. Опираясь на концепцию К. Юнга о трансформации сексуальной энергии и анализируя ее роль применительно к рок-культуре, мы будем иметь в виду, что для рока секс – это больше чем сексуальное влечение (либидо), это сексуальная энергия, которая есть внутренняя энергия, детерминирующая рок-героя. Отсюда следует, что сексуальность в роке является частью того пламени, которое зажигает его в первую очередь творчески. Как писал М. Фуко, «секс – причина всего» [2, с. 177] и «секс – это нечто, о чем должно говорить, говорить публично и так, чтобы говорение это упорядочивалось не разделением на дозволенное и недозволенное... о нем нужно говорить как о вещи, которую следует не просто осудить или быть терпимым к ней, но которой следует управлять, включать ее в приносящие пользу системы, направлять к наибольшему всеобщему благу, приводить к оптимальному функционированию. Секс – это не то, о чем только судят, но то, чем руководят. Он находится в ведении общества; он требует процедур управления; заботу о нем должен взять на себя аналитический дискурс» [3, с. 120].

Секс играет важную роль в рок-культуре, и преуменьшать ее было бы безосновательно, но при этом значение сексуальности в ней неоднозначно. Многие считают рок-культуру своеобразным социальным протестом, выражающимся в форме музыкально-поэтического творчества и эпатажа различной степени. «Степень эпатажа» – термин, который постоянно употребляют, но обозначает он нечто гораздо более сложное: в основном это субъективная реакция с точки зрения потребителя. Подумайте о тех видах искусства, которые «шокировали». Человеческие реакции, положительные или отрицательные, не имеют для творца непосредственного значения. Тем не менее принятие решений в процессе представления может быть направлено на создание определенного эффекта. <...> Музыка создается потому, что я в нее верю, люблю ее и хочу слушать; она выражает мои интересы и все то, что имеет для меня значение... дух полностью свободной воли наполняет все аспекты моей работы» [4]. В философском дискурсе эпатаж и протест выпадают из научного поля, не являясь философскими категориями, поэтому они должны рассматриваться через категорию бунта, который ею уже является и лежит в основе протестной стороны рока.

Таким образом, можно обозначить несколько основных парадигм сексуальности в рок-культуре с позиции гуманитарного знания на междисциплинарном уровне. Секс и его проявление – сексуальность – это энергия, которая дает заряд рок-герою, делая его фигуру привлекательной, харизматичной, более значительной, индивидуальной и яркой. Также секс напрямую связан со свободой и раскрепощением, с борьбой и бунтом против стереотипов и консервативных устоев. Эти векторы являются ключевыми для рок-культуры и через сексуальность находят новые способы реализации. Поэтому, ссылаясь на М. Фуко, мы можем говорить о конфликте властных структур и рок-культуры.

Немаловажен и психологический аспект сексуальности как снятие напряжения, зажимов, освобождение от комплексов, преодоление табу, социальных запретов. Фрейдовская теория сублимирования как проявление сексуальности в рок-культуре в этом смысле не является исключением. При процессе сублимации «сильнейшее возбуждение, исходящее из отдельных источников сексуальности, находит применение в других областях, так что получается значительное повышение психической работоспособности из опасного самого по себе предрасположения. ...Один из источников художественного творчества можно найти в исследуемой нами области, и в зависимости от того, полная ли или неполная в данном случае сублимация, анализ характера высокоодаренных, особенно имеющих способности к художественному творчеству, лиц укажет на хаотическое смешение работоспособности, перверсии и невроза» [5, с. 98].

Сублимация связана с искусством и формотворчеством. Идея не новая, но по-прежнему актуальная и вписывается в концепцию рока, ценностно реализуясь в творениях авторов. Секс – это еще и опыт различных сторон жизни. Опыт трансцендентный, опыт пограничных состояний человека, так как секс можно рассматривать и в аспекте его телесной пограничности. Невзирая на скепсис противников рок-культуры, мы должны сказать, что в определенном смысле это опыт духовный, культурный и социальный. Так, от уровня культуры человека в целом зависит, какой будет его сексуальная культура: реализацией инстинкта или частью духовного развития через растворение «я» в другом индивидууме. Сексуальность в таком случае возводится в новую качественную степень: из эгоистически гедонистического начала преобразуется в альтруистическое.

Через механизм сублимации рок-герой может выстраивать вдохновляющий образ, музу, идеал, который с точки зрения эстетической антропологии во многом детерминирует и преобразует его самого. Конечно, в данном случае мы несколько идеализируем рок-героя и нужно понимать, что все зависит от личностных качеств самой фигуры, так как в противоположном случае сам процесс и созданный образ будут скорее всего губительны и разрушительны. Поэтому секс в рок-культуре – это не только эпатаж, протест, бунт и т. д., нужно оценивать культурно-социальную, духовную, философскую, психологическую, бессознательную и другие его стороны, всю сложность и глубину феномена. Секс как бессознательное открывает новый план и помогает раскрыться рок-герою, предоставляя возможность для исследования и осознания сексуальности, самоидентификации через сексуальность и определения своей телесности как очерчивания некой формы и объективации фигуры и личности в целом.

Что же такое проявление сексуальности рок-героя? Способ манипулирования, привлечения внимания, отражения его внутренней или внешней природы, его темной или светлой антологии? Является ли она маской, за которую он прячется, или откровением, обнажающим его истинное лицо, раскрывающим, насколько он честен и искренен перед собой и слушателем-зрителем в своем творчестве.

Эта же проблемная ситуация отчасти относится к проявлениям нетрадиционной сексуальности в роке и к исследованию причин обращения к тематике сексуальных извращений и насилия в рок-культуре. Как писал З. Фрейд, «история культуры человечества вне всякого сомнения доказывает, что жестокость и половое влечение связаны самым тесным образом, но для объяснения этой

связи не пошли дальше подчеркивания агрессивного момента либидо. По мнению одних авторов, эта примешивающаяся к сексуальному влечению агрессивность является собственно остатком каннибальских вожделий, т. е. в ней принимает участие аппарат овладения, служащий удовлетворению другой, онтогенетически более старой большой потребности. Высказывалось также мнение, что всякая боль сама по себе содержит возможность ощущения наслаждения» [6, с. 31].

Можно провести прямую аналогию с направлениями в роке, где темы секса и агрессивной сексуальности являются доминирующими: *grindcore*, *power electronics* и др. Их корни стоит искать задолго до появления рок-культуры, в психологическом зажатии, доминантном поведении, подавлении личности и сексуальности. Многие причины кроются в архаичных культурах, их ритуализации, а современное воплощение нужно понимать как проявление их через бессознательное. Сюда же относится религиозно-мистическая группа проявлений, таких как сексуальная магия, телесные, духовные и сексуальные практики, «окультурное продолжение восточных тантрических техник. Сексуальная магия связана с управлением экстатическими энергиями, возникающими во время сексуальной активности, и растворением “искусственной” конструкции личности» [7].

Отметим и противоположную сторону сексуальности в роке – проявления андрогинности и асексуальности, которые зачастую также связаны с различными формами внутренних личностных подавлений, за которыми могут быть скрыты как сознательные механизмы, так и бессознательные. Также секс в рок-культуре может выступать как конфликт полов. Примеры вариаций сексуальности в рок-культуре многочисленны: от Sex Pistols, Iggy Pop, Nina Hagen, Wendy Orlean Williams до не менее откровенных, но методологически более обоснованных, сложных и проработанных исследований Джона Бэланса, Питера Кристоферсона из группы Coil, Джenezиса Пирриджа из Psychic TV и др.

Примером не сексуального нарциссизма, но именно первопроходцами в исследовании сексуальности в рок-музыке являются представители английской индустриальной группы Throbbing Gristle – «первой группы, которая полностью реализовала невыполненное обещание панков исследовать экстремальную культуру как способ саботажа системы контроля, начав с самой рок-музыки. <...> ...Они расширили свою... музыкальность, извлекая из своих инструментов и усилителей воющие машинные шумы на фоне монотонных линейных ритмов, проводя магические ритуалы для нарушения телесного равновесия, накопления и высвобождения сексуальной энергии» [8]. На этом их исследования телесности и сексуальности не заканчивались, они пытались исследовать секс как отношения в области категорий «субъект» и «объект», рассматривая сексуальность как социальное явление, делая это при помощи перформансов и хеппенингов. «Throbbing Gristle на галльском сленге означает эрекцию. Они начали свой путь как живая приманка для выставки Coim “Проституция” в Лондонском Институте современного искусства, проходившей 19–26 октября 1976 г., где попрощались со своим ранним стилем перформанс-арт. Выставка подписанных и вставленных в рамку фотографий, на которых изображалась Кози времен работы в качестве гламурной порно модели, и сопровождающее представление Throbbing Gristle играли со значениями субъекта и объекта, проецируя идею проституции на взаимоотношения художника и наблюдателя и распространяя ее дальше, на социальные контракты, экономически связывающие граждан в государстве» [9].

Особо отметим влияние на сексуальность в роке других видов искусств и культурных явлений различных эпох – литературное творчество М. де Сада и Л. Мазоха, а также сексуальную магию. Примером этого служат творческие инверсии Стивена Стэплтона – лидера группы Nurse With Wound. «Подобно сюрреалистам, Стэплтон одержим мрачными сторонами викторианства. Его увлекают ужасы телесного фетишизма Ханса Беллмера и венский акционист Рудольф Шварцкоглер. Их влияние наиболее заметно в коллажах и картинах, украшающих обложки дисков Nurse» [10].

Интересен пример исследования связи сексуальности и социальности другой английской группой – Whitehouse. Д. Кинан характеризует их концептуально-шокирующее творчество так: «Whitehouse уничтожают фасад, прорываясь к больному, червивому сердцу. Использование ими непристойностей и сексуальной образности можно рассматривать как восстановление и возрождение языка и тела в либидозном смысле, что выходит за пределы ограничивающей колонизации современных гендерных исследований» [11].

Фрейдистская трактовка либидо такова: «Факт половой потребности у человека и животного выражают в биологии тем, что у них предполагается “половое влечение”. При этом допускают аналогию с влечением к принятию пищи, голодом. Соответствующего слову “голод” обозначения не имеется в народном языке; наука пользуется словом “либидо”» [12, с. 10]. Это понятие в контексте группы Whitehouse приобретает новую пугающую экстремальную вариативность и действительно выходит не только за социальные, но и культурные рамки, что соотносится со словами К. Юнга: «Теперь можно сказать, что понятие либидо в психологии обладает тем же самым функциональным значением, что и понятие энергии в физике...» [13, с. 224].

Связь сексуальности с другими видами искусства вывела рок-культуру на новый смысловой уровень: секс как игра, как некая форма театра, проявление абсурдного, иррационального, подсознательного, до полного стирания границ между реальным и ирреальным. Одним из методов этой формы стал фетишизм, который, пусть своеобразно, но затрагивает область эстетического, так как доказано, что, помимо прекрасного, существует красота ужасного. В данном контексте стоит упомянуть Диану Роджерсон и ее подругу Джилл Вествуд, составлявших фетиш-перформанс-дуэт *Fistfuck*. «...*Fistfuck* гораздо театральнее, хотя *Whitehouse* тоже были театральными в своем роде; но они такие сами по себе, без игры» [14].

Можно сказать, что *Fistfuck* как женский вариант *Whitehouse*, отталкиваясь от них, в дальнейшем стали не просто творчески самостоятельными, но через свои перформансы проникли за табуированные границы телесности и сексуальности в самых радикальных своих проявлениях. Так, один из их перформансов на грани был снят на пленку, но, несмотря на то что фильм показывался публично в некоторых арт-кинотеатрах Лондона, позже был уничтожен из-за опасения, что у участников фильма будут проблемы с властями. Это в очередной раз наводит нас на концепцию М. Фуко о сексуальности как о конфликте властных структур и рассмотрение ее как демонстрации власти через подавление и доминирование, когда сексуальность становится тонкой гранью между законом и искусством, которое может быть вне закона. При таких условиях и без того непростая сущность искусства настолько усложняется и, выходя за рамки социальных норм и табу, уже начинает разрушать институт власти, становится опасной для отдельного индивида, общества и власти в целом. Как говорит одна из участниц коллектива, «...вокруг меня в то время было полно молодых людей, склонных к саморазрушению. Меня привлекала идея того, что в нашем обществе нет ритуала, и этим фильмом я хотела объяснить, что такое быть молодым, потерянным и запутавшимся» [15].

По М. Фуко, «механизмы власти» – запрет, цензура, карательные методы и т. д. – подавляют проявление сексуальности в социуме, и в рок-культуре в том числе, для которой запрет сексуальности и ее демонстрации, как и вообще любой запрет, является посягательством на свободу и узурпированием ее. Как известно, действие рождает противодействие и в лице рок-культуры – запрет на проявление сексуальности. Власть получила радикальный ответ: «...там, где есть власть, есть и сопротивление, и все же, или скорее: именно поэтому сопротивление никогда не находится во внешнем положении по отношению к власти» [16, с. 195–196]. «Под властью, мне кажется, следует понимать, прежде всего, множественность отношений силы, которые имманентны области, где они осуществляются, и которые конститутивны для ее организации; понимать игру, которая путем непрерывных битв и столкновений их трансформирует, усиливает и инвертирует; понимать опоры, которые эти отношения силы находят друг в друге таким образом, что образуется цепь или система, или, напротив, понимать смещения и противоречия, которые их друг от друга обособляют; наконец, под властью следует понимать стратегии, внутри которых эти отношения силы достигают своей действительности, стратегии, общий абрис или же институциональная кристаллизация которых воплощаются в государственных аппаратах, в формулировании закона, в формах социального господства» [17, с. 192].

Таким образом, секс становится одним из способов защиты от власти и ее проявлений. Помимо этого, можно говорить о появлении определенного языка тела в рок-культуре через проявление сексуальности, этот дискурс развивается через поведение рок-героя, который формирует область особых знаний и опыта.

В заключение резюмируем следующие акупунктурные точки сексуальности в рок-культуре. Это выход за различные ограничения. Это бунтарский «дух свободной воли», который может проявляться как эпатаж, сексуальное поведение на сцене и в жизни рок-героя, связанные с темами и концепциями его творчества. Конфликт сексуальности и власти в рок-культуре нужно понимать как конфликт властных структур, в котором элемент подавления одного другим играет либидозно-детерминирующую роль. Сексуальность также становится связующим мостом с другими видами искусства, которые могут иметь эстетическое содержание, а с позиции психологии представляется как самопознание телесности, преодоление страха, комплексов и одиночества. Сексуальность в рок-культуре можно рассматривать как форму особого рода знания и внутренний опыт, а влияние сексуального сленга и связь с различными культурными источниками вносит определенные маркеры в филологический дискурс. Все это дает возможность рассматривать сексуальность в рок-культуре не в одностороннем порядке, но с точки зрения различных областей гуманитарного знания – философии, через определенные категории, с позиции эстетической антропологии и др., что в контексте междисциплинарного исследования в целом дает большие перспективы для научных исследований.

Ссылки:

1. Троицкий А. Рок в Союзе: 60-е, 70-е, 80-е... М., 1991. 206 с.
2. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет : пер. с фр. М., 1996. 448 с.
3. Там же. С. 120.
4. Кинан Д. Эзотерическое подполье Британии [Электронный ресурс] // Самиздат : журнал. 2009. URL: <http://samlib.ru/e/eretik/britain.shtml> (дата обращения: 20.01.2019) ; Keenan D. England's Hidden Reverse. A Secret History of the Esoteric Underground. Revised and expanded edition. L., 2016. 446 p.
5. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности / пер. с нем. М.В. Вульфа. М. ; Петроград, 1923. 188 с.
6. Там же. С. 31.
7. Кинан Д. Указ. соч.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Фрейд З. Указ. соч. С. 10.
13. Юнг К.Г. Символы трансформации : пер. англ. М., 2008. 736 с.
14. Кинан Д. Указ. соч.
15. Там же.
16. Фуко М. Указ. соч. С. 195–196.
17. Там же. С. 192.

References:

- Freud, S & Vulf, MV (trans.) 1923, *Essays on Psychology of Sexuality*, Petrograd, Moscow, 188 p., (in Russian).
- Foucault, M 1996, *The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality. Works of Different Years*, Moscow, 448 p., (in Russian).
- Jung, KG 2008, *The Symbols of Transformation*, Moscow, 736 p., (in Russian).
- Keenan, D 2009, 'England's Hidden Reverse. A Secret History of the Esoteric Underground', *Samizdat*, viewed 20 January 2020, <<http://samlib.ru/e/eretik/britain.shtml>>, (in Russian).
- Keenan, D 2016, *England's Hidden Reverse. A Secret History of the Esoteric Underground*, London, 446 p.
- Troitskij, A 1991, *Rock in The Union: the 60-s, the 70-s, the 80-s...*, Moscow, 206 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович